

A woman with long brown hair, wearing a black leather motorcycle jacket and black boots, stands in profile next to a red motorcycle. She is in a cluttered workshop or garage. The background is filled with various tools, equipment, and a metal door. The lighting is dramatic, with strong highlights and deep shadows. The overall mood is gritty and industrial.

Андрей Букрин

Последний аккорд

Андрей Букрин

Последний аккорд

<https://litres.ru/74074556>

SelfPub; 2026

Аннотация

Ян живет на максимальной громкости: косуха, рев мотоцикла и тяжелый рок в полуподвальном гараже. Его жизнь — это вечный бунт. Майя живет в абсолютной, звенящей тишине больничной палаты онкоцентра. Четвертая стадия рака не оставляет ей иллюзий, а врачи честно говорят, что эта осень станет для нее последней. Они не должны были пересечься. Но случайная встреча на пожарной лестнице больницы связывает бунтующего рокера и угасающую девушку вопреки всему. Ян решает подарить Майе весь мир, который она не успела увидеть, увозя её на ночные крыши под рев мотора. Но готовы ли родители девушки смириться с парнем, который нарушает стерильный покой их умирающей дочери? Пронзительная и глубокая история о первой любви на грани жизни и смерти, о жестоких запретах взрослых и о самом важном обещании, которое способно навсегда изменить судьбу человека и остаться жить в его музыке.

Андрей Букрин

Последний аккорд

Часть 1: Шум и тишина

Ян жил на максимальной громкости. В свои неполные восемнадцать он пах дешёвым табаком, кожей и бензином, носил потрёпанную косуху с заклёпками и играл на соло-гитаре в полуподвальной рок-группе «Разлом». Его мир состоял из грохота барабанов, хриплого вокала, вечных споров с родителями и ночных гонок на старом отцовском мотоцикле. Ян бунтовал против всего мира просто потому, что мир казался ему слишком скучным и предсказуемым.

Майя жила в абсолютной, звенящей тишине. В её семнадцать мир сузился до размеров стерильной белой палатки онкологического центра, писка медицинских мониторов и тихого шуршания страниц любимых книг. Четвёртая стадия рака не оставляла иллюзий — врачи мягко, но честно сказали, что эта осень, скорее всего, станет для неё последней. У Майи не было времени на бунт. Были только тонкие запястья с синяками от капельниц, бледная кожа, огромные, всё понимающие глаза и мягкая косынка на голове, скрывающая потерянные после химии волосы.

Они были из разных галактик. Но в один из душных июльских вечеров Яна притащил в больницу друг — проведать младшего брата. Ян, которому было душно в душных кори-

дорах, сбежал на заброшенную пожарную лестницу на заднем дворе больницы, чтобы покурить и перебрать струны своей старой акустической гитары, которую всегда таскал в чехле за спиной.

Он уселся на железную ступеньку, ударил по струнам, подбирая тяжёлый, рваный аккорд, и хрипло запел строчку из новой песни.

— Слишком много агрессии, — раздался тихий, почти невесомый голос откуда-то сверху. — Горы не любят, когда на них кричат. А эта лестница похожа на железную гору.

Ян вздрогнул, едва не выронив медиатор, и задрал голову. На верхней площадке, ухватившись тонкими пальцами за перила, стояла девушка. В больничном халате нежно-голубого цвета, который казался ей велик на три размера, и в забавных пушистых тапочках. Из-под её вязаной шапочки не выбивалось ни единой пряди, но её лицо светилось каким-то странным, нездешним спокойствием.

— А я не для гор пою, — буркнул Ян, маскируя смущение привычной дерзостью. — Я для себя. И вообще, тут курят. Тебе, пигалица, вредно.

— Мне уже ничего не вредно, — Майя слабо улыбнулась и сделала шаг вниз по ступенькам, придерживая халат. — А вот гитара у тебя хорошая. Только ты её мучаешь. Сыграй что-нибудь... настоящее. Без крика.

Ян хотел съязвить, повернуться и уйти. Но его взгляд зацепился за её прозрачные, почти хрустальные пальцы и за

то, как тяжело ей давался каждый шаг по лестнице. Что-то внутри его бунтующей, грубой души резко надломилось.

Он молча подвинулся, освобождая место на грязной ступеньке, положил ладонь на гриф и вместо привычного жёсткого рока тихо, перебором, заиграл старую, щемящую балладу, которую когда-то слышал от деда.

Майя аккуратно присела рядом, прижав колени к груди. Шумный уличный рокер и тихая умирающая девушка сидели на железных ступенях больницы, провожая багровый закат. Они ещё не знали, что этот вечер перевернёт оставшиеся им дни с ног на голову.

Часть 2: Прогулки вопреки

С того вечера подвальные репетиции группы «Разлом» начали трещать по швам. Друзья не узнавали Яна: он больше не торчал в гараже до полуночи и всё чаще отключал телефон. Вместо этого в его рюкзаке, рядом с запасными струнами, теперь лежали термокружка с мятным чаем и мягкий шерстяной плед.

Каждый вечер в семь часов Ян перелезал через низкий забор больничного парка. Майя уже ждала его на той самой лестнице. Она рассказывала ему о книгах, о далеких странах, которые мечтала увидеть, и о том, как пахнет море. Ян слушал её затаив дыхание. Её тихий голос заглушал в его голове весь привычный шум. Рядом с ней ему впервые в жизни не хотелось казаться крутым или злым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.